УДК 930.24

ПРОСВЕЩЕНИЕ И КУЛЬТУРА КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ МОБИЛИЗАЦИИ РЕСУРСОВ ТЫЛА В ГОДЫ ВОЙНЫ (1941—1945 гг.) (АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ СТРАНЫ)

Коды JEL: N14, N34, N44

Савушкин Л. М., доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Заслуженный работник Высшей школы РФ, Российский государственный университет правосудия, Центральный филиал, г. Воронеж.

E-mail: savushkin.lieonid@mail.ru

SPIN-код: 5796-6962

Кочетова Л. В., кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Российский государственный университет правосудия, Центральный филиал, г. Воронеж.

E-mail: koch90@rambler.ru

SPIN-κοд: 7182-3470

Первушина В. Н., доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Российский государственный университет правосудия, Центральный филиал, г. Воронеж.

E-mail: veravalen47@yandex.ru

SPIN-код: 9153-9811

Остапенко В. С., доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, , Российский государственный университет правосудия, Центральный филиал, г. Воронеж.

E-mail: ostapenco-vl@eandex.ru

SPIN-код: 1617-8896

Аннотация.

Предмет. Просвещение и культура военных лет, динамика и формы развития в условиях воздействия союзной и региональной власти.

Тема. Духовное воздействие просвещения и культуры на укрепление моральной стой-кости народа в борьбе с врагом и мобилизации тружеников тыла на помощь фронту.

Цели. Анализ региональной практики в области просвещения и культуры военных лет с позиций исторической правды, направленной против фальсификации событий героического периода.

Методология. Методы логического, ретроспективного и сравнительного анализа форм и методов культурно-просветительной работы в формате «регион-село».

Результаты. На основе солидной источниковой базы, анализа и оценки документов выявлены тенденции и детерминанты развития просвещения и культуры на разных этапах Великой Отечественной войны и в этой связи отмечены региональные особенности деятельности культпросветучреждений в мобилизации ресурсов тыла на помощь фронту. Развитие просвещения и культуры отражено в связи с военной обстановкой в стране и показаны этапы становления и развития этой сферы на протяжении всех военных лет. Отмечены изменения методов работы КПУ в связи с начавшейся войной, митинговые формы работы. Дан анализ новых форм работы по мобилизации тружеников тыла на помощь фронту. Уделено внимание смотрам художественной самодеятельности, возникшим на переломном этапе войны.

Область применения. Сфера молодежной политики, ее формирование и регулирование на мезоуровне. Материалы исследования могут быть использованы в образовательном процессе, а также для научных исследований студентов.

Выводы. Культурно-просветительная работа военных лет прошла неравномерный и трудный путь развития от перестройки форм и методов работы в начале военного периода до развертывания и показа уникальных образцов культурно-просветительной работы на селе. В этой деятельности отражено единство фронта и тыла, показаны формы и методы работы фронтовых агитбригад. Уделено внимание смотрам художественной самодеятельности, возникшим на переломном этапе войны.

Ключевые слова: просвещение, культура, культурно-просветительные учреждения, митинги, передовики производства — агитаторы, художественная самодеятельность, деятельность кинопередвижек, мезоуровень, регион.

UDC 930.24

EDUCATION AND CULTURE AS DETERMINANTS OF HOME FRONT RESOURCE MOBILIZATION DURING THE WAR (1941—1945) (ANALYSIS ON THE EXAMPLE OF THE COUNTRY'S REGIONS)

JEL codes: N14, N34, N44

Savushkin L. M., doctor of historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Humanities and socio-economic disciplines, Honored worker of the Higher school of the Russian Federation, Russian state University of justice, Central branch, Voronezh.

E-mail: savushkin.lieonid@mail.ru

SPIN-code: 5796-6962

Kochetova L. V., candidate of economic Sciences, associate Professor, head of the Department of Humanities and socio-economic disciplines, Russian state University of justice, Central branch, Voronezh.

E-mail: koch90@rambler.ru SPIN-code: 7182-3470

Pervushina V. N., doctor of philosophy, Professor, Professor of the Department of Humanities and socio-economic disciplines, Russian state University of justice, Central branch, Voronezh.

E-mail: veravalen47@yandex.ru

SPIN-code: 9153-9811

Ostapenko V. S., doctor of pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Humanities and socio-economic disciplines, Russian state University of justice, Central branch, Voronezh.

E-mail: ostapenco-vl@eandex.ru

SPIN-code: 1617-8896

Annotation.

Subject. Education and culture of the war years, dynamics and forms of development under the influence of the Union and regional authorities.

Topic. The spiritual impact of education and culture on strengthening the moral strength of the people in the fight against the enemy and the mobilization of home front workers to help the front.

Goals. Analysis of regional practices in the field of education and culture of the war years from the perspective of historical truth, aimed at falsifying the events of the heroic period.

Methodology. Methods of logical, retrospective and comparative analysis of forms and methods of cultural and educational work in the format «region-village».

Results. Based on a solid source base, analysis and evaluation of documents revealed trends and determinants of the development of education and culture at different stages of the great Patriotic war, and in this regard, the regional features of the activities of cultural institutions in the mobilization of resources for the rear to help the front. The development of education and culture is

reflected in connection with the military situation in the country and shows the stages of formation and development of this sphere throughout the war years. Changes in the working methods of the KPU in connection with the beginning of the war, meeting forms of work are noted. The analysis of new forms of work on mobilization of home front workers to help the front is given. Attention is paid to Amateur performances that occurred at a critical stage of the war.

Application. The sphere of youth policy, its formation and regulation at the meso-level. Research materials can be used in the educational process, as well as for scientific research of students.

Conclusions. Cultural and educational work of the war years went through an uneven and difficult path of development from the restructuring of forms and methods of work at the beginning of the war period to the deployment and display of unique examples of cultural and educational work in the countryside. This activity reflects the unity of the front and rear, shows the forms and methods of work of front-line propaganda brigades. Attention is paid to Amateur performances that occurred at a critical stage of the war.

Key words: education, culture, cultural and educational institutions, meetings, leading production agitators, Amateur art, activity of film movements, meso-level, region.

DOI: 10.22394/1997-4469-2020-49-2-170-176

Введение

Культурно-просветительная работа являлась особым, специфическим средством идейно-воспитательного воздействия на массы. Ее осуществляла целая сеть специализированных учреждений, к которым относились дома и дворцы культуры, клубы, библиотеки, избы-читальни, красные уголки, музеи, парки культуры и отдыха.

Исходя из своего назначения культурнопросветительные учреждения решали двоякую задачу: во-первых, они способствовали распространению информации о достижениях культуры, во-вторых, преследовали задачу воспитательную. Вся совокупность деятельности культурно-просветительных учреждений призвана способствовать усилению идеологической работы.

Но при этом надо все-таки учесть, что основная задача культурно-просветительных учреждений — идейно-эстетическое воспитание трудящихся, которое может быть выражено в таких традиционных формах как организация художественной самодеятельности, фестивали, праздники, деятельность музыкальных лекториев. Все данные виды учитывают и задачи идейно-политического, трудового, нравственного воспитания.

С начавшейся войной задачи культурнопросветительных учреждений как и всех идеологических учреждений были сфокусированы в одном направлении — подчинены задаче разгрома врага. Война заставила изменить уклад жизни народа, подчинить интересам фронта материальные и моральные силы, культуру. Агитация и пропаганда в начале войны стали самым простым и доступным средством общения с народом. В основе информационной деятельности были сообщения Совинформбюро.

Просвещение и культура в мобилизации ресурсов тыла

Координирующим органом идеологической работы на местах было Управление пропаганды и агитации ЦК ВКПб, которое возглавлял академик Г. Ф. Александров. Пропагандистские группы Управления проделали важную методическую работу по оснащенности политико-массовой и просветительной деятельности среди населения. Только за первые три года войны работники аппарата ознакомились с постановкой агитации и пропаганды в 82 областях и краях [1, с. 436].

Начавшаяся военная жизнь страны выдвинула на передний план работы с народом политическую агитацию. Стояла задача как можно скорее дойти до каждого человека, разъяснить ему сущность событий, направить его усилия на помощь фронту. Выполняя эту задачу, центральная печать одной из ведущих тем в публикациях сделала политическую агитацию.

Агитаторы клеймили факты малодушия и беспечности, пассивности и бездеятельности, разоблачали панические настроения. Политические бойцы повышали моральный дух и стойкость народа. Военное время выдвинуло новый тип агитатора — агитатора-организатора, агитатора-вожака, которые своим трудом подавали пример остальным. Одной из форм массово-политической

работы стали митинги и собрания трудящихся. На них выступали лучшие агитаторы, руководящие работники и колхозники-передовики.

Первая волна патриотических митингов прошла по всей стране в ответ на нападение фашистской Германии. Вторая волна митингов прокатилась после разгрома немцев под Москвой и по случаю прибытия делегаций жителей из освобожденных районов. Только в Новосибирской области и только по поводу встреч с колхозниками освобожденных районов Московской области состоялось 74 митинга и собрания, после которых начинался сбор пожертвований для обездоленных людей. В дальнейшем митинги многократно возникали в ответ на победы Красной Армии на фронте и закончились в честь разгрома фашистской Германии и милитаристской Японии [2, с. 77].

Вся культурно-просветительская работа в начале войны была сведена в основном к деятельности изб-читален, которые вольно или невольно стали придатком агитмассовой работы. При избах-читальнях зачастую работали курсы по обучению военному делу, проводились другие оборонные мероприятия. В избах-читальнях выступали агитколлективы, базировались кружки художественной самодеятельности.

Обстановка начального периода войны была драматичной. В избах-читальнях печальным рефреном звучали сводки Совинформбюро: в результате тяжелых оборонительных боев был оставлен город... и сколько таких городов было.

Уже в первый месяц войны Красная Армия оставила почти всю Прибалтику и Белоруссию, Молдавию и большую часть Украины. Она потеряла около одного миллиона бойцов, в том числе 724 тысячи пленными. Были разгромлены практически все армии Западного фронта, по которому Германия нанесла главный удар, стремясь овладеть «воротами Москвы» — Смоленском. Это была катастрофа.

В ходе двухмесячного Смоленского сражения (10 июля — 10 сентября 1941 г.) стратегический план Германии об овладении Москвой в середине июля дал трещину.

Но в это же время советские войска потерпели серьезное поражение под Киевом. Впервые вопрос оставить Киев был поставлен 9 сентября. Но Ставка Верховного Главнокомандования дала разрешение лишь 18 сентября. Было уже поздно - пять армий попали в окружение и более полумиллиона человек оказалось в плену.

Овладев Киевом, противник переломил ситуацию и на московском направлении. С конца сентября развернулась четырехмесячная московская битва, на начальном этапе которой пять армий Западного и Резервного фронтов, а также 10 из 12 дивизий народного ополчения оказались в «котле». В окружение попало 600 тысяч человек.

В ходе летне-осенней компании 1941 г. Красная армия потеряла 5 миллионов человек, из которых 2 миллиона были убиты и около 3 миллионов оказались в плену [3, с. 532—533].

В этих условиях (и это можно понять) было не до самодеятельности и культпросветработы. Перед страной стояли две главные задачи: 1) эвакуация промышленности, рабочей силы, а также поголовья скота из угрожаемых районов вглубь страны; 2) превращение войны из «блицкрига», то есть молниеносной, в затяжную, долговременную, с привлечением огромных материальных и экономических ресурсов.

Московская битва стала первой победой и началом решения второй задачи. В ее осуществлении принимали также участие и культурно-просветительные учреждения страны.

Лучшие избы и клубы превращались в центры культурно-политической жизни села. Активисты собирали продовольствие, теплые вещи, денежные средства для нужд фронта. В них выпускались стенгазеты и боевые листки, велась переписка с фронтовиками. Но и на этом узком участке положение дел было таково, что отсутствовали квалифицированные кадры заведующих избами-читальнями.

С осени 1942 г. начинается оживление в политико-просветительной работе. Органы народного образования, которые руководили культурно-просветительными учреждениями, и в частности, Наркомпрос РСФСР, проводят целый ряд совещаний заведующих избами-читальнями в ряде городов страны: в Горьком, Калинине, Воронеже, Орле, Тамбове, Ярославле. З декабря 1942 г. состоялось Московское совещание по политико-просветительной работе в деревне [4].

Оно было обеспечено высоким представительством. На нем присутствовали председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин, секретарь ЦК и МГК по пропаганде А. С. Щербаков, начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКПб Г. Ф. Александров и др.

В конце декабря 1942 г. по итогам данного совещания появляется передовая статья в газете «Правда» под названием «Политико-просветительная работа в деревне». В ней говорилось, что дать ответ на волнующие вопросы, быть на уровне возросшей политической активности масс, прямой долг и обязанность политико-просветительных учреждений в деревне: изб-читален, библиотек, колхозных клубов.

«Но это только одна сторона дела, — отмечала газета, — вторая, самая существенная, состоит в том, чтобы всемерно способствовать выполнению хозяйственно-политических задач, мобилизации всех сил деревни на помощь фронту и государству в борьбе с врагом» [5].

В той же статье отмечалось, что в Чкаловской, Саратовской, Пензенской, Молотовской областях, Мордовской и Татарской АССР долгое время сотни изб-читален были закрыты. Работа в них нередко передоверялась людям малограмотным, которые были неспособны к агитаторской работе. Они исполняли там обязанности сторожей, отпирающих и запирающих двери в избу-читальню.

Обстановка первых военных лет привела к резкому сокращению культурнопросветительных учреждений. Накануне 1942 г. в Саратовской области из 1161 избычитальни не работало 759, из 59 домов культуры — 52, из 362 библиотек — 341. В Ивановской области из 901 избычитальни не работало 386 [6, с. 101].

И все-таки благодаря энтузиазму работников культуры отдельные просвет. учреждения показывали яркие образцы работы. В практике изб-читален наблюдалось две линии: кружки, школы по организации сельскохозяйственных знаний и агитационно-информационная деятельность.

Людей сегодняшнего дня все меньше интересует привычная статистика. Все более мы обращаемся к психологическому облику военного поколения: как жили они, о чем думали. И в этом смысле представ-

ляет неподдельный интерес безыскусный, трогательный рассказ Мосинцевой Любови Ивановны, заведующей центральной избой-читальней Новохоперского района Воронежской области. Рассказ этот прозвучал на областном совещании политпросвет работников 16—17 января 1943 г., который мы и приводим полностью.

«Я молодой работник в области политпросвет работы, в этой избе-читальне 8 месяцев. Охватив своей работой 8 колхозов и 3 отделения совхоза имени Молотова, приступила к работе, получив одни стены. Но организовала работу, отношение райкома и отдела пропаганды хорошее, и все, что они дают, я стараюсь использовать для витрин. Я использую каждый кусочек красной материи, иду в военкомат, и хотя мне там говорят, «Вы пришли не по назначению, вам нужно идти в РК», я говорю, что была в РК, но у вас есть военная библиотека, дайте мне то, что вам не нужно. Так сумела организовать военный кружок, витрины «Отечественная война», «Тыл и фронт едины» и другие. Использую и устную агитацию. Стараюсь как можно больше охватить населения и мобилизовать на помощь фронту. С этой целью использую газеты. Были случаи, когда газеты задерживались на несколько дней, но это не стало причиной задержки работы кружков, так как в старых газетах всегда можно найти материал для работы со слушателями. Всем вам знакома статья красноармейца Андреева в газете «Комсомольская правда», который говорил, что «...после войны мы рассчитаемся на «первый» и «второй» и поздно тогда будет жалеть тем, кто остался в тени в дни Великой Отечественной войны, что он прожил бесцельно эти дни...». Эту статью хорошо использовали во всех совхозах. Мы мобилизовали молодежь на работу. Прорабатывая эту статью, я остановилась и сказала, как нужно работать, на этом как будто и закончила. Но после вечера объявляю, что завтра я иду на ночное скирдование (у нас со скирдованием плохо). А ночи летние, хорошие и если есть желающие, то пойдемте со мной. Прихожу я в семь часов вечера, а возле клуба ожидают человек 17, раньше меня пришли. Подходят еще несколько человек и мы выехали на ночное скирдование группой 27 человек. За ночь заскирдовали три скирда и вот когда мы отдыхали ночью, я снова напомнила им статью, сказав: «Смотрите, ребята, какая лунная ночь. Работается хорошо, а когда война кончится, мы долюбим, допоем, доиграем. У всех было приподнятое настроение...» [7].

В этой связи справедливо отмечал В. Т. Анисков, что митинговые формы мобилизации людей с одной стороны, индивидуально-групповые беседы, читки газет, прослушивание радио с другой, заметно потеснили лекционную пропаганду на селе. На это повлияла и острая нехватка лекторских кадров из-за их выбытия на фронт. В это время «основная доля лекционной пропаганды легла на плечи сельского учительства и прослойки колхозных специалистов» [8, с. 178].

По настоящему проблема культпросветработы стала в центре внимания с осени 1943 г., когда руководством были приняты конкретные меры в этом направлении. 15 августа 1943 г. СНК РСФСР принял решение «О подготовке политико-просветительных учреждений в деревне к работе в зимних условиях». Решение обязывало восстановить избы-читальни, дома культуры, заготовить топливо, обеспечить освещение [9, с. 6].

Чуть позже, в ноябре 1943 г., были приняты конкретные меры и Правительством, которые помогали поднять работу сельских учреждений культуры на новый уровень. С этой целью вводились должности заместителей заведующих областными краевыми отделами народного образования по политпросвет работе. А в районе должность инспектора.

Постановлением директивных органов решался и кадровый вопрос. С осени 1943 г. было разрешено привлекать учителей к работе заведующими избами-читальнями по совместительству. Данное указание ЦК ВКПб самым решительным образом повлияло на изменение деятельности культурно-просветительных учреждений [10].

Начиная с 1944 г. вопрос о работе культурно-просветительных учреждений занимает полноправное место в обсуждении ряда других вопросов на партийных форумах. И если на первом этапе войны преобладало политико-информативное направление и агитационное, то, начиная с 1944 г., усиливается культурно-воспитательная функция культпросвет учреждений.

условиях повсеместного оживления работы кульпросветучреждений в 1944—1945 гг. как в городе, так и на селе развертывается художественная самодеятельность. На Урале и в других тыловых районах стали появляться сельские фронтовые бригады художественной самодеятельности. Таковыми становились самодеятельные сельские коллективы, побывавшие на фронтах Великой Отечественной войны, участвовавшие во встречах с земляками на фронте. По приезде с фронта они давали отчетные концерты, делились впечатлениями об увиденном, рассказывали о военной жизни земляков. Такие концерты вместе с рассказами вызывали огромный интерес аудитории и пользовались большим успехом [11].

Размах культурномассовой работы всколыхнул народные таланты. В 1943—1944 гг. повсеместно проходят районные смотры художественной самодеятельности, в которых участвовали десятки тысяч человек. Более точную цифру пытается привести газета «Правда», называя число участников самодеятельности в районных смотрах — 150 тысяч человек [12].

Смотры районной художественной самодеятельности в 1943—1944 гг. переросли во Всесоюзный смотр художественной самодеятельности. Это явление было впервые таким массовым и впечатляющим за годы Великой Отечественной войны. Программы были насыщенными, патриотическими, отличались богатством жанров. Выступали частушечники, сказители, певцы.

Проходивший Всесоюзный смотр поднял на более высокую ступень всю работу культпросвет учреждений. Стала более четкой работа изб-читален, клубов, сельских домов культуры.

Заключение

За время Великой Отечественной войны специальной подготовки кадров для культурно-просветительной работы не было. Поэтому отделы культпросвет учреждений комплектовались людьми, не имеющими опыта работы и часто с низким образовательным уровнем. Например, в конце 1945 г. из 670 культпросвет работников Ленинградской области 148 человек (22 %) имели низшее образование, 320 (около 50 %) — незаконченное среднее и только 22 человека (около 3 %) были с высшим образованием [13].

Дальнейшему развитию культурно-просветительной работы способствовало постановление ЦК ВКПб 1944 г. «О работе кинотеатров и кинопередвижек в Ульяновской области», где отмечено, что во многих районах кинопередвижки полностью бездействуют. Было стремление активизировать работу сельских очагов культуры средствами кино.

Трудно назвать достоверные цифры о сеансах и просмотрах по регионам Российской Федерации, тем более невозможно поручиться за их достоверность. Но несомненно то, что кинопередвижки были желанны в любом селе, их с нетерпением ждали. В зимнее время фильмы смотрели в избах-читальнях или других помещениях, а летом роль кинотеатра играла любая лужайка, на которой собирались почти все сельские жители. Средствами кино также воспитывался патриотизм советских людей.

Свой вклад в победу внесли и представители общественных наук — историки, философы, юристы, экономисты и другие. Руководство страны направило их деятельность на пропаганду патриотизма, что стало мощным средством мобилизации духовных сил народа на борьбу с врагом.

Большой вклад в укрепление патриотизма внесла и Русская Православная Церковь. 8 сентября 1943 г. состоялась историческая встреча Сталина с митрополитами Сергием, Алексием и Николаем, вскоре после которой была восстановлена патриархия.

Пройдя путь от забвения до активного включения в общественную и политическую жизнь страны, культурно-просветительные учреждения содействовали как патриотическому, так и идейно-эстетическому воспитанию трудящихся. Культурно-просветительская деятельность усиливала патриотическое восприятие событий и целей праведной войны. А это и был один из главных источников Победы, который и сегодня нуждается в аналитическом внимании.

ЛИТЕРАТУРА

- $1.\,$ История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. Кн. 1. М., $1970.\,$ 722 с.
- 2. Савушкин Л. М. Идеология советского тыла: проблемы и противоречия (1941—1945 гг) / Л. Н. Савушкин. Воронеж, 1990. 191 с.

- 3. *Орлов А. С.* Основы курса истории России: учеб. пособие / А. С. Орлов, В. А. Георгиев, А. Ю. Полунов, Ю. Я. Терещенко. М.: Простор, 1997. 651 с.
- 4. Московское областное совещание по политико-просветительной работе в деревне // Правда. 1942. 5 дек.
- 5. Политико-просветительная работа в деревне // Правда. 1942. 26 дек.
- 6. *Максакова Л. В.* Культура советской России в годы Великой Отечественной войны / Л. В. Максакова. М., 1977. 343 с.
- 7. ГАОПИ ВО. Ф. 3, оп. 1, д. 5053, л. 1314.
- 8. *Анисков В. Т.* Жертвенный подвиг деревни / В. Т. Анисков. Новосибирск, 1993. 245 с.
- 9. Политпросветработа. 1943. № 8, 9.
 - 10. РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 44, д. 970, л. 38.
 - 11. Уральский рабочий. 1944. 2 авг.
 - 12. Правда. 1944. 24 янв.; 13 фев.
- 13. ГАОПИ СПб. О, ф. 24, оп. 48, д. 62, л. 8.

LITERATURE

- 1. History of the Communist party of the Soviet hour. Vol. 5. Acts.1. Moscow, 1970. 7222 s.
- 2. Savushkin L. M. Ideology of Soviet soap: problems and counteraction (1941—1945 gg) / L. N. Savushkin. Voronezh, 1990. 191 s.
- 3. Orlov A. C. Fundamentals of course Russian exploitation: curriculum. manual / A. C. Orlov, V. A. Georgiev, A. Yu. Polunov, Yu. Ya. Tereshchenko. M.: Prostor, 1997. 651 s.
- 4. Moscow coverage similarity in political and educational work in the village // Pravda. 1942. 5 Dec.
- 5. Political and educational work in the village // Pravda. 1942. 26 Dec.
- 6. Maksakova L. V. The circle of Soviet Russia in Chinese law is mainly called / L. V. Maksakova. M., 1977. 343 s.
 - 7. GAOPI VO. F. 3, OT. 1, d. 5053, l. 1314.
- 8. Aniskov V. T. Foaled feat trees / V. T. Aniskov. Novosibirsk, 1993. 245 s.
 - 9. Poliproten. 1943. № 8, 9.
 - 10. ITZHIDNI, F. 17, op. 44, d. 970, L. 38.
 - 11. Ural worker. 1944. 2 Aug.
 - 12. Truth. 1944. 24 Jan.; 13 Feb.
 - 13. GAOPI SPb. O, F. 24, op. 48, d. 62, l. 8.